

ЭКСПАНСИЯ РАЗГОВОРНОЙ ЛЕКСИКИ В СОВРЕМЕННЫХ МАССМЕДИА: ЛИНГВОПРАГМАТИЧЕСКИЙ И НОРМАТИВНЫЙ АНАЛИЗ

Султонова Зулхумор Сабатуллаевна

*Преподаватель кафедры русского языка и литературы Самаркандского
государственного педагогического института*

Хужакулова Динора Суннатиллоевна

*Студентка 3 курса Самаркандского государственного педагогического
института*

Аннотация. *Статья посвящена исследованию процессов демократизации и диалогизации современного медиадискурса через призму экспансии разговорной лексики. Анализирует лингвопрагматические механизмы, заставляющие журналистов отказываться от строгой нормативности в пользу коммуникативной близости с аудиторией. В работе рассматривается конфликт между традиционной литературной нормой и живой речевой практикой, а также этические и эстетические последствия «олитературирования» разговорности.*

Ключевые слова: *массмедиа, разговорная лексика, лингвопрагматика, языковая норма, медиа-дискурс, стилистическая экспансия, демократизация языка.*

Abstract. *The article examines the processes of democratization and dialogization of modern media discourse through the expansion of colloquial vocabulary. The author analyzes the linguopragmatic mechanisms that force journalists to abandon strict normativity in favor of communicative intimacy with the audience. The work considers the conflict between the traditional literary norm and live speech practice, as well as the ethical and aesthetic consequences of the “literarization” of colloquialism.*

Keywords: *mass media, colloquial vocabulary, linguopragmatic, language norm, media discourse, stylistic expansion, language democratization.*

Современное информационное пространство переживает эпоху глобальной стилистической перестройки. Если еще несколько десятилетий назад язык средств массовой информации воспринимался как эталон, транслирующий жесткие литературные нормы, то сегодня мы наблюдаем обратный процесс. Массмедиа стали ареной для активной экспансии разговорных элементов, которые проникают не только в аналитические жанры, но и в официальные новостные сводки. Эта тенденция, часто называемая «демократизацией» или даже «карнавализацией» языка, требует глубокого лингвопрагматического осмысления. Основной движущей силой этого процесса является изменение самой коммуникативной модели. В условиях избытка информации борьба за внимание аудитории диктует новые правила: чтобы быть услышанным, медиа-субъект должен стать «своим». Разговорность в данном контексте выступает как инструмент сокращения

дистанции. Как отмечал в своих трудах Г. Я. Солганик, газетно-публицистический стиль всегда был открыт для влияния живой речи, однако сегодня это влияние приобрело характер тотального доминирования, когда публицистический текст начинает имитировать спонтанное, неподготовленное общение [1, с. 112].

Прагматический аспект данной экспансии заключается в реализации стратегии солидаризации. Используя разговорные обороты, жаргонизмы и даже просторечные вкрапления, автор медиа-текста посылает сигнал: «я говорю на твоём языке». Это создает иллюзию интимности и доверия. Однако здесь кроется серьезное противоречие. Литературный язык, призванный объединять нацию на основе высокого стандарта, начинает дробиться. Интеграция разговорности часто приводит к размыванию границ между «высоким» и «низким», что ставит под вопрос саму устойчивость нормы. Интересно рассмотреть этот процесс через призму концепции «языкового вкуса эпохи», предложенной В. Г. Костомаровым. Он подчеркивал, что современное состояние языка характеризуется стремлением к экспрессивности, которая зачастую достигается за счет разрушения стилевых перегородок [2, с. 58]. В медиа это проявляется в виде ироничного обыгрывания клише, использования сниженной лексики для придания тексту динамизма. Журналист больше не вещает с трибуны; он ведет диалог в «курилке» или социальной сети, где нормативность воспринимается как признак архаичности или официозной фальши. Нормативный анализ показывает, что экспансия разговорности — это не просто хаотичное проникновение «неправильных» слов. Это системное использование ресурсов языка для достижения конкретных прагматических целей. Например, использование слов с уменьшительно-ласкательными суффиксами или модальных частиц, характерных для бытовой речи, позволяет смягчить категоричность утверждений в политической аналитике. Однако обратной стороной медали становится «интеллектуальное упрощение». Когда сложные социальные процессы описываются категориями бытового кухонного разговора, происходит редукция смыслов.

Медиа-текст сегодня превращается в «цитатное полотно», где разговорные элементы перемежаются с канцеляризмами, создавая причудливый и часто дисгармоничный лингвистический гибрид. Такая диффузия стилей ведет к десемантизации — потере словами их точного значения в угоду сиюминутному эмоциональному эффекту. Важно понимать, что разговорность в медиа — это всегда сконструированный объект. Это не сама живая речь, а её художественный или медийный пересказ, имитация спонтанности. Журналист тщательно отбирает те лексемы, которые, по его мнению, резонируют с коллективным бессознательным аудитории. В результате мы получаем парадоксальную ситуацию: СМИ, которые должны охранять чистоту языка, становятся главными проводниками его трансформации. Экспансия разговорности в массмедиа реализуется не только на лексическом, но и на синтаксическом уровне, создавая специфическую структуру «письменной разговорной речи». В современных медиа-текстах, особенно в сетевых

изданиях и авторских колонках, всё чаще встречаются парцелляция, эллипсис и незаконченные конструкции, которые имитируют живое дыхание речи. Это создает эффект сопричастности, когда читатель не просто потребляет информацию, а как бы подслушивает внутренний монолог автора.

Лингвопрагматический потенциал таких конструкций огромен. Стилистическая гибкость публицистики позволяет ей впитывать элементы практически любой речевой сферы, однако именно «разговорность» становится тем связующим звеном, которое превращает сухой факт в эмоционально окрашенное событие. В этом контексте разговорное слово выступает в роли «эмоционального детонатора». Например, использование вместо нейтрального «потерпеть неудачу» экспрессивного разговорного аналога (типа «пролететь» или «сесть в лужу») мгновенно меняет регистр общения с официального на иронично-доверительный. Однако нормативный анализ заставляет взглянуть на эту проблему под другим углом. Свободное обращение с языком часто граничит с речевой агрессией. Олитературивание просторечия, которое мы наблюдаем в заголовках популярных таблоидов, ведет к легитимизации грубости. Критик и лингвист И. Б. Левонтина в своих эссе о трансформации русского слова указывает на то, что грань между «живым языком» и «языковой распушенностью» сегодня становится всё более зваимопроникающей. Она описывает ситуацию, когда слова, ранее считавшиеся маргинальными, обретают статус полноправных участников общественной дискуссии, что меняет не только язык, но и этический облик самого общества [4, с. 145].

Современный медиадискурс страдает от «стилистического мезальянса». В одном контексте могут соседствовать высокие книжные термины и субстандартная лексика. Это порождает эффект иронии, который стал доминирующим в современной журналистике. Автор больше не боится быть «неправильным»; он боится быть скучным. Поэтому экспансия разговорности — это еще и способ преодоления автоматизма восприятия. Когда норма нарушается осознанно, она привлекает внимание. Но беда в том, что массовое нарушение нормы само становится новой, довольно однообразной «нормой».

Особого внимания заслуживает этический аспект. Использование разговорных элементов для описания трагических или социально значимых событий может восприниматься как кощунство или цинизм. Здесь лингвопрагматика вступает в прямой конфликт с деонтологией журналистики. Если «разговорность» используется как инструмент манипуляции сознанием, она упрощает картину мира до бинарных оппозиций «свой — чужой», где «свой» говорит просто и понятно, а «чужой» прячется за сложными формулировками. Экспансия разговорной лексики в массмедиа — процесс объективный и необратимый, обусловленный технологическим развитием средств коммуникации и демократизацией общества. Однако этот процесс требует постоянного лингвистического мониторинга. Медиа-стилистика сегодня находится в пограничном состоянии,

где старая система жанров разрушена, а новая еще не кристаллизовалась. Основная задача современного автора — найти баланс между коммуникативной эффективностью и сохранением культурной ценности литературного языка. Разговорность должна обогащать медиатекст, придавать ему человеческое лицо, а не превращать его в поток неконтролируемой вербальной стихии. Таким образом, нормативный анализ не должен сводиться к запретам; его цель — воспитание речевой ответственности в условиях абсолютной свободы слова.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Солганик Г. Я. Стилистика текста: Учебное пособие. — М.: Флинта: Наука, 2009. — 256 с.
2. Костомаров В. Г. Языковой вкус эпохи. Из наблюдений над речевой практикой масс-медиа. — СПб.: Златоуст, 1999. — 320 с.
3. Сметанина С. И. Медиа-текст в системе культуры (динамические процессы в языке и стиле журналистики конца XX века). — СПб.: Изд-во Михайлова В. А., 2002. — 383 с.
4. Левонтина И. Б. Русский со словарем. — М.: Азбуковник, 2010. — 360 с.
5. Клушина Н. И. Стилистика публицистического текста. — М.: ПУ СФУ, 2008. — 244 с.